
ЮРИДИЧЕСКИЕ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НОВОГО ЗАСЕЛЕНИЯ ПОГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ЧСР ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Зденек Радвановски

Педагогический факультет
Университет Яна-Эвангелиста-Пуркине
Ческе младеже, 8, Усти-на-Лабe, Чешская Республика, 400 96

Статья посвящена историческому анализу процесса заселения пограничных территорий чешских земель чешским и словацким населением. Анализируется содержание правительственных документов по данной программе, рассматривается деятельность Центрального координационного комитета Национального фронта по вопросам заселения.

Ключевые слова: заселение пограничных территорий чешских земель, заселенческие органы, выселение немцев.

Идея нового заселения пограничных территорий чешских земель чешским и словацким населением была актуальна во времена национального движения параллельно с идеей выселения немцев с этой территории. Началом этой политики принято считать переговоры президента Бенеша с представителями московского отделения Коммунистической партии в декабре 1943 г., когда решились послевоенные споры судетских немцев [7. S. 40–59]. В связи с предлагаемым выселением судетских немцев надо было заменить немецкую рабочую силу на пограничных фабриках, в магазинах, на предприятиях и в сельском хозяйстве приходом чешского или словацкого населения из центральных областей Чехии. Хотя выселение немцев весной 1945 г. еще не было союзниками одобрено, мероприятия к заселению обсуждались представителями политических партий Национального фронта уже в марте-апреле в Москве [7. S. 418–421]. Правительственная программа, которая была выработана в результате переговоров, включала конкретные мероприятия, касающиеся заселения пограничных областей чешскими и словацкими жителями. Первое правительство Национального Фронта поставило задачу обеспечить нормальный ход хозяйственной жизни сразу после освобождения и перевести под национальное управление все имущество немцев, венгров, предателей и коллаборантов [8. S. 25–26]. Эту задачу должны были обеспечить заново возникающие национальные комитеты, которые прежде всего должны были назначать национальных управленцев из новых чешских и словацких переселенцев.

Конкретно эта задача заселения пограничных областей была поставлена Кошицкой правительственной программой и юридически закреплена в Декре-

тах президента республики, первый из которых был подписан уже 19 мая 1945 г. как Декрет о национальном управлении [4]. По сравнению с Кошицкой правительственной программой этот Декрет о национальном управлении представлял собой уже более фундаментальную основу для данных мероприятий. Этот декрет прежде всего считался с основным требованием введения национального управления на имущество врагов, предателей и коллаборантов и утвердил право Национальных комитетов на ее претворение в жизнь. Общие формулировки декрета о национальном управлении требовали при практическом введении в жизнь конкретных объяснительных дополнений. Поэтому в июне 1945 г. Министерство промышленности издало два дополнения: Общие директивы для национальных управителей и Директивы национальным комитетам для народных управителей промышленных и ремесленных предприятий от 18 июня [14].

Так же, как и другим процессам, протекающим в пограничье, Коммунистическая партия уделяла экстраординарное внимание к заселению. Для успешного завершения заселения пограничья по решению высшего партийного руководства 11 июля была образована особая комиссия [9. а.ж. 27]. Она должна была стать органом, который гарантировал бы практическое осуществление политической линии. Комиссии создавались и при областных и районных комитетах партии, в местных ячейках этими вопросами должен был заниматься один из членов комитета. Члены заселенческих комитетов в областях и районах следили за возникновением и работой заселенческого аппарата при районных комиссиях (районных национальных комитетах).

17 июля президент республики подписал Декрет о централизованном управлении внутреннего заселения [3]. Речь шла о том, чтобы пограничье было в наикратчайшее сроки включено в общую экономическую структуру Чехословацкой республики. На основе декрета была основана Центральная комиссия по внутреннему заселению в виде междуресортной комиссии для координации привительственных мероприятий в вопросах заселения. Председателем комиссии был министр внутренних дел Вацлав Носек. Комиссия вела непосредственный надзор над работой заселенческих органов в Праге и Братиславе, которые были по данному декрету созданы в сентябре 1945 г. [19]. Председателем Заселенческого органа в Праге был назначен коммунист Мирослав Крейса [10]. Правительство предоставило Заселенческому органу значительные полномочия: кроме того, что он, вырабатывая планы заселения пограничья и организовывая передвижение жителей из внутренних областей и соотечественников в чешское и моравское пограничье, предлагал, например, директивы о переселении немцев и принимал участие в их реализации. Пражский Заселенческий орган установил в Чехии восемь областных Заселенческих центров: в Чешских Будеевицах, Либерце, Литомержицах, Пардубицах, Пльзене, Карловых Варах, Жатце и Трутнове [9. а.ж. 35/2].

Летом 1945 г. также был создан Центральный координационный комитет Национального фронта по вопросам заселения, который ранее обсудил все предложения декретов президента республики, законы и правительственные акты, касающиеся заселения пограничья.

Реорганизацию существующих местных и районных органов и организацию новых облегчило в то время решение Поступимской конференции о прекращении выселения немцев, организованного и проведенного местными органами. Многие районные и местные комиссии этому решению не подчинились и ранее подготовленных к выселению немцев выселяли в советскую оккупационную зону практически до самого конца 1945 г. Однако в связи с этим решением в последний квартал 1945 г. до определенной степени снизился интерес других переселенцев к переселению в другие пограничные области.

Переселенческая комиссия при Центральном Комитете Коммунистической партии в это время была подготовлена к работе, после двух месяцев заседаний и трудных переговоров в Центральном координационном комитете Национального фронта было выдвинуто предложение о конфискации вражеского имущества и создании Фондов Национального обновления (ФНО), которое президент Бенеш подписал 25 октября 1945 г. [2]. На основе Декрета было конфисковано без возмещения ущерба несельскохозяйственное имущество и отменены права немцев, венгров и предателей на собственность. Это решение касалось индивидуального имущества и имущества немецких организаций и структур. Исключение составили только немецкие антифашисты. Значительная часть конфискованного имущества осталась и после национализации в ведении Национального Управления, так как предприятия средней величины в этой фазе не подверглись национализации. Это касалось 3931 фабрик и заводов среднего объема [6. S. 41].

Для охраны несельскохозяйственного имущества, оставшегося от переселенных немцев, был создан при Переселенческом органе Фонд Национального обновления [15]. Его задачей было не только сохранить конфискованное имущество, но прежде всего следить за его сохранностью и в конце концов продавать заинтересованным лицам. Чистая прибыль от продажи ФНО должна была быть переведена в Ликвидационный Денежный Фонд с целью обновления чехословацкой валюты. Конфискационное регулирование в соответствии с Декретом № 108 началось только в феврале 1946 г. по причине недостаточного количества подготовленных чиновников ФНО. На чешских землях было описано 461 487 имущественных пунктов. В описи, кроме всего прочего, было 2000 промышленных заводов, 34 000 мелких предприятий, 180 000 частных домов и 120 000 машин [9. a.j. 35/2].

Только после принятия этих декретов и соответствующих Директив должны были быть окончательно решены имущественные вопросы в пограничных областях, до сих пор спорные. С 23 июня, когда вступил в действие Сельскохозяйственный Конфискационный Декрет и когда был в действии из ограничивающих юридических норм только Декрет о Национальном Управлении, до издания Конфискационного Декрета, т.е. до 30 октября 1945 г., с юридической точки зрения и практически не было ясно, что далее будет происходить и кто станет владельцем остального, пока не конфискованного, так называемого вражеского имущества. Поэтому нередким явлением было то, что не только национальные органы, но часто и центральные административные органы имущество

немцев и других врагов народа, которых Декрет № 3 не касался, «конфисковывали» по своему усмотрению. Печальным свидетельством тому были органы так называемого диспозиционного права над мелкими предприятиями, экономически невыгодные продажи, абсолютный недостаток контроля над конфискованным имуществом и т.д. Одной из важных задач Заселенческого органа было подготовить описание всего конфискованного несельскохозяйственного имущества и сделать возможным его целевое использование чешским населением.

Директивой Заселенческого органа 23 ноября 1945 г. в Праге было утверждено 12 областных заселенческих центров, которые должны были оформлять все документы, касающиеся заселения [25]. Когда была обеспечена административная реализация данных задач путем создания областных Заселенческих центров, стали создаваться Восстановительные промышленные комиссии [24], задачей которых было помогать областным Заселенческим центрам при налаживании промышленного производства. Уже в первый месяц работы осуществился переход к серьезному размежеванию подходов и принципов управления и обеспечения значительного количества конфискованного имущества. Эти основные принципы далее не подвергались изменениям, но практически дополнялись.

После обеспечения необходимого штата Национальных управлений в промышленности, торговле и ремеслах в мае-августе 1945 г. в пограничные области в последующие месяцы приходило, по причине недостатка жилья, относительно малое количество рабочих. Только после одобрения Директивы по организованному отселению немцев, которую 4 января 1946 г. также одобрило чехословацкое правительство, в декабре 1945 г. Заселенческий орган по трудоустройству окончил заселение пограничья несельским населением. Одновременно с отселением немцев могли перейти к следующему этапу заселения пограничья, на этот раз прежде всего рабочими и служащими. На заводы, откуда уходили немцы, по свидетельству средств информации, приходило ежедневно 900 рабочих [11].

План заселения пограничья не был детально разработан, как это было в случае отселения немцев. Была создана грубая схема, а детали дополнялись и конкретизировались постепенно, в непосредственной связи с изданием отдельных юридических норм, которые регулировали в целом весь проходящий процесс. Ряд принципиальных мер был очевиден с самого начала, но некоторые частичные шаги и меры долго обсуждались, предложения постепенно уточнялись и дополнялись в соответствии с требованиями национального хозяйства.

Заселенческий орган свою главную цель видел в том, чтобы в оптимально короткие сроки справиться со снижением количества рабочей силы после выселенных немцев. Поэтому план несельского, а частично и сельского заселения был основан на просчете количества рабочих мест в рамках всей республики (с вычетом отселенных немцев), которые формировались в зависимости от предполагаемых объемов хозяйственного производства и возможностей заселения пограничья. Общее представление Заселенческого органа о миграционном процессе до 1947 г. осязала публикация «Чешское пограничье» [1].

Это представление, каким образом снижение количества населения в пограничье будет возмещаться поселенцами из центральных районов республики (а частично в рамках реэмиграции и репатриации также из заграницы), получи-

ло более конкретизированные черты в Государственном Статистическом органе. Там предполагали, что для «сохранения нормальной хозяйственной жизни на чешских землях будет необходимо сохранить хотя бы на ближайшее будущее предыдущий характер заселения», что фактически означало сократить после отселения немцев численный состав населения на ту часть, которую составляли выселенные немцы. Было высказано мнение, что переселение уменьшит количество жителей Чехии на 25% в сравнении с 1930 г. Одновременно это означало, что чешское (словацкое) население из центральных районов может возместить выселенное немецкое население до 75%, составляемого им в 1930 г. Следовательно, в момент, когда некоторые пограничные области достигнут этого, тогда возможно будет заселение считать в принципе законченным и остальных заинтересованных можно будет направить в другие места [13. И. 7–8, s. 222–224].

Новая фаза заселения пограничья могла начаться в связи с началом организованного отселения немцев, т.к. с их отселением освободилось жилье, а вместе с тем проявлялась тенденция к замещению освободившихся рабочих мест. Прежде этого Заселенческий орган и Фонд Национального обновления объявили ревизию управленцев в торговле и на мелких предприятиях [20]. Одновременно были проверены все документы, предложенные конкретными заинтересованными лицами, в особенности свидетельства о национальной принадлежности и государственной благонадежности, отсутствии судимости и т.д. [9. a.j. 35/5]. Несмотря на имевшие место недочеты, можно констатировать, что национальный контроль в торговле и на мелких предприятиях выполнил свою задачу. Председатель КПЧ К. Готвальд 17 марта 1946 г. подверг острой критике информацию, поданную частью чехословацких газет, о «золотоискателях» в пограничье, ибо из-за отдельных лиц была оскорблена большая часть добросовестных переселенцев. Вместе с тем он опроверг утверждение, что КПЧ ставит палки в колеса мелким предпринимателям и стремился доказать, что именно КПЧ продвигает передачу мелких предприятий в наиболее краткие возможные сроки в руки добросовестных национальных управленцев [5. S. 346].

Такую же точку зрения высказывали и пограничные средства массовой информации, которые в проведенной ревизии имущества видели первый шаг на пути к окончательному закреплению охраняемого имущества в собственности тех национальных управленцев, которые показали свое умение хозяйствовать. Эти меры должны были способствовать стабилизации ситуации в пограничье и урегулированию юридических отношений в государстве в целом [12].

24 апреля 1946 г. была осуществлена первая продажа конфиската, так называемых мелких вещей, которым в случае дальнейшего хранения угрожала порча [21]. Продажа этих вещей была поручена местным Национальным комитетам. В рамках обнаружения и охвата всего конфискованного имущества одновременно всем органам и юридическим лицам было приказано регистрировать конфискаты, находящиеся в их ведомстве [22].

Наравне с уже названными положениями, свидетельствующими о постепенной регистрации конфискатов, значительную роль сыграло положение № 1587 [23]. Это положение, дававшее возможность перевода важных имущественных статей в собственность районов и областей, Союза самоуправления, официаль-

ных структур и национальных предприятий, с другой стороны, оставляло такие же важные статьи в непосредственном подчинении государственной власти и, таким образом, имело двойной смысл: во-первых, были закончены переговоры о так называемых генеральных планах; во-вторых, не учитывая положения № 1213, где речь шла об определенной части имущественных статей, на будущее предусматривался способ, дававший возможность перевода в собственность конфискованного имущества, которое в силу своего специфического характера не входило в систему запланированного распределения. Не менее важным было и принятие генерального плана. На его основе предполагался перевод около 17 000 имущественных статей в собственность предприятий, органов, институций. Положение № 1587 наглядно указывало, что перевод конфискованного имущества в руки их будущих владельцев возможно осуществить лишь на основе § 6 статьи 1 декрета № 108/1945 Sb.

Когда на основе того же принципа весной 1946 г. начали разрабатывать конкретный генеральный план, на его основе предполагалось проверенным национальным управленцам мелких предприятий и пользователям усадеб в пограничье при условии их надлежащего трудоустройства предоставить дотации (дотационное урегулирование).

С учетом результатов дальнейшие переговоры продолжались до середины марта 1947 г., когда в новом парламенте наконец удалось провести голосование для утверждения закона о некоторых принципах при распределении конфискованного имущества [27].

Названным законом, называемым Карточной системой, не была дана реальная возможность перевода охраняемого и используемого имущества. Национальные управленцы и пользователи усадеб благодаря этому закону, хотя с определенными ограничениями (например, возможность снятия с должности), приобрели юридически обоснованную возможность получения имущественных статей. Поэтому Заселенческий орган и Фонд национального обновления в неотложном порядке разработал сначала основу Карточной системы для мелких предприятий [17], а также основу, касающуюся усадеб [18].

Закон № 31/1947 Sb. и Указ правительства № 106/1947 Sb. к этому Закону предоставили Заселенческому органу в Праге возможность при согласии соответствующих Национальных комитетов выдать в сентябре 1947 г. 150 генеральных планов для передачи 34 516 таких предприятий [9. a.j. 35/2]. План передачи и продажи конфискованных усадеб был рассчитан на 180 000, в то время как количество заселенных частных домов составляло 204 000. Однако их оценка началась лишь в июне 1948 г. и продолжалась до марта 1959 г. в совершенно других общественно политических условиях [9. a.j. 35/2].

Кроме указанных декретов и Указов правительства Координационный комитет Национального Фронта принял решение издать Закон об однократном заселенческом пае для возмещения расходов по переселению [26]. Правительство предоставило в соответствии с данным законом один миллиард крон. Заселенческий пай получило свыше 340 000 рабочих промышленных предприятий и рекомендованных промыслов, государственных служащих и работающих в сельском хозяйстве и лесничествах [16. S. 44].

Длительное время оставался нерешенным вопрос о промышленных конфискатах, не находящихся в центре интересов национализированного имущества. Вне государственных интересов осталось приблизительно 3400 средних и малых промышленных предприятий, оставленных в компетенции вышеназванного Национального управления, к которому критерии национализации не относились. Практически до февральских событий 1948 г. за эти конфискаты проходила острая борьба между КПЧ и представителями демократических партий, борющимися за узаконение собственности. Коммунисты, наоборот, требовали их присоединения к национальным предприятиям. В результате сопротивления демократических сил до февраля 1948 г. удалось присоединить к национальным предприятиям только 35 наиболее важных, успешно работающих промышленных конфискатов из общего количества 2620, в которых национальные предприятия были заинтересованы [9. а.ј. 35/2].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] České pohraničí. — Praha, 1947.
- [2] Dekret prezidenta republiky č. 108 ze dne 25.10.1945 o konfiskaci nepřátelského majetku a Fondu národní obnovy. Sbírnka zákonů a nařizení republiky Československé, částka 48 ze dne 30.10.1945.
- [3] Dekret prezidenta republiky č. 27 ze dne 17.07.1945 o jednotném řízení vnitřního osídlení. Sbírnka zákonů a nařizení republiky Československé, částka 33 ze dne 19.07.1945.
- [4] Dekret prezidenta republiky č. 5 ze dne 19.05.1945 o neplatnosti některých majetkově právních jednání z doby nesvobody a o národní správě majetkových hodnot Němců, Maďarů, zrádců a kolaborantů a některých organizací a ústavů. Sbírnka zákonů a nařizení státu Československého, částka 4 ze dne 23.05.1945.
- [5] *Gottwald K.* Spisy, sv. XII. — Praha, 1955.
- [6] *Hlušičková R.* Boj o průmyslové konfiskáty v letech 1945–1948. — Praha, 1983.
- [7] *Klimeš M., Lesjuk P., Malá I., Prečan V.* Cesta ke Květnu I. Vznik lidové demokracie v Československu. Sv. 1. — Praha, 1965.
- [8] Košický vládní program. — Praha, 1945.
- [9] Národní archiv (NA) Praha, fond č. 23 (Osídlovací komise při ÚV KSČ).
- [10] Osídlování, roč. I, 25.09.1945.
- [11] Osídlování, roč. II, 1947.
- [12] Sever (Ústí nad Labem), 26.02.1946.
- [13] Statistický zpravodaj, roč. 1946.
- [14] Státní oblastní archiv (SOA) Litoměřice, Fond Obchodní a živnostenská komora (dále jen OŽK) Liberec, č. inv. 2236, N — 1 (Národní správa v podnicích), karton 1184.
- [15] Statut a jednací řád FNO byl vydán 01.03.1946. Vládní nařizení č. 45 ze dne 01.03.1946, kterým se vydává statut a jednací řád Fondu národní obnovy. Sbírnka zákonů a nařizení republiky Československé, částka 22 ze dne 14.03.1946.
- [16] *Toms J.* K problematice odsunu Němců a osídlování Karlovarska 1945–1952. In: *Minulostí Západočeského kraje*, XXI, 1985.
- [17] Vládní nařizení č. 106 ze dne 17.06.1947 o přidělu drovných konfiskovaných živnostenských podniků (přídělové nařizení pro živnostenské podniky). Sbírnka zákonů a nařizení republiky Československé, částka 50 ze dne 01.07.1947.
- [18] Vládní nařizení č. 163 ze dne 02.09.1947 o přidělu konfiskovaných rodinných domků (přídělové nařizení pro rodinné domky).
- [19] Vyhláška ministra vnitra č. 72 ze dne 24.09.1945 o statutu Osídlovacího úřadu v Praze. Sbírnka zákonů a nařizení republiky Československé, částka 33 ze dne 29.09.1945.

- [20] Vyhláška Osídlovacího úřadu a Fondu majetku č. 302/1946 Sb. ze dne 23.01.1946 o zřízení a působnosti okresních revizních sborů a revizních komisí pro revizi národních správ v obchodech a jiných živnostech. Úřední list republiky Československé I, č. 23, částka 17.
- [21] Vyhláška Osídlovacího úřadu a Fondu národní obnovy č. 1213 ze dne 29. 4. 1946, jíž se stanoví, jak má být naloženo s některými movitými věcmi hmotnými z nepřátelského majetku konfiskovaného podle dekretu prezidenta republiky ze dne 25.10.1945 č. 108 Sb., o konfiskaci nepřátelského majetku a Fondu národní obnovy. Úřední list republiky Československé I, částka 80 ze dne 09.05.1946.
- [22] Vyhláška Osídlovacího úřadu a Fondu národní obnovy v Praze č. 1242 ze dne 15.04.1946 o zjištění nepřátelského majetku, který je v držení právnických osob.
- [23] Vyhláška Osídlovacího úřadu č. 1587 ze dne 23. 7. 1946, kterou se vyhláší rámecový plán pro způsob naložení s určitou částí konfiskovaného majetku ve prospěch veřejných úkolů nebo pro hospodářskou výstavbu státu. Úřední list republiky Československé I, částka 138 ze dne 02.08.1946.
- [24] Vyhláška Osídlovacího úřadu v Praze č. 22 ze dne 05.01.1946 o zřízení obnovovacích komisí při oblastních osídlovacích úřadovnách. Úřední list republiky Československé I, částka 3 ze dne 10.01.1946.
- [25] Vyhláška osídlovacího úřadu v Praze ze dne 23.11.1945. Úřední list republiky Československé I, částka 139 ze dne 27.11.1945.
- [26] Zákon č. 250 ze dne 20.12.1946 o jednorázovém osídlovacím příspěvku na úhradu mimořádných stěhovacích a zařizovacích výloh. Sbírka zákonů a nařízení republiky Československé, částka 106 ze dne 30.12.1946. Zákon doplnila prováděcí vyhláška č. 302 ze dne 26.03.1947, kterou se vydávají směrnice Osídlovacího úřadu v Praze o přiznání a vyplácení jednorázového osídlovacího příspěvku. Úřední list republiky Československé I, částka 44 ze dne 29.03.1947.
- [27] Zákon č. 31 ze dne 14.03.1947 o některých zásadách při rozdělování nepřátelského majetku, konfiskovaného podle dekretu prezidenta republiky ze dne 25.10.1945 č. 108 Sb., o konfiskaci nepřátelského majetku a Fondu národní obnovy. Sbírka zákonů a nařízení republiky Československé, částka 16 ze dne 17.03.1947.

LEGAL, PUBLIC AND POLITICAL PRECONDITIONS OF NEW SETTLING ON THE BOUNDARY TERRITORIES IN THE CZECHOSLOVAKIAN REPUBLIC AFTER THE SECOND WORLD WAR

Zdeněk Radvanovský

The Faculty of Pedagogy
The University of Jan Evangelista Purkyně
8, *České mládeže, Ústí nad Labem, Česká republika, 400 96*

The article focuses on the historic analysis of process of Czech and Slovak population settlement across the boundary territories after the Second World War. The core of the governmental documents under the given program is studied, activities of the Central coordinating committee of National front concerning settling are the target of a detailed consideration.

Key words: Czech and Slovak population settlement, boundary territories, settlement bodies, eviction of Germans.